

Чтобы не было Павликов

Справится ли ювенальная юстиция с ролью доктора, который излечит социальные болезни детства?

16 октября 2012 года в здании Областного суда Свердловской области состоялась видеоконференция "Ювенальная юстиция: благо или зло?". В мероприятии приняли участие первый заместитель председателя Свердловского областного суда Александр ДЕМЕНТЬЕВ и судья состава по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних Наталья ГОРДЕЕВА. Средства массовой информации представили: Надежда Гаврилова ("Российская газета"), Ирина Ошуркова ("Областная газета"), Людмила Суверток ("Знамя Победы", г. Сухой Лог), Ирина Летемина ("Маяк", г. Сысерть), Алексей Герасимов ("Час Пик", г. Верхняя Пышма).

Когда слышишь словосочетание "ювенальная юстиция", то на ум первоначально приходят строчки из "Евгения Онегина", где Александр Сергеевич Пушкин, представляя читательской аудитории своего героя, написал следующее: "Потолковать о Ювенале/ В конце письма поставить vale/ Да помнил, хоть не без греха/ Из Энеиды два стиха".

До недавнего времени мы лишь изредка интересовались произведениями знаменитого римского поэта-сатирика. Сам же Децим Юний Ювенал, который являлся разоблачителем пороков современного ему общества, был для нас фигурой малоизвестной и весьма далекой. Скорее всего, автор бессмертного произведения заострил внимание на знании Онегиным работ Ювенала, как о факте, характеризующем молодого человека вполне способным вести с умным видом разговоры в обществе того далекого времени.

В современном же обществе признаком хорошего тона становятся рассуждения о ювенальной юстиции. Вернее, даже не рассуждения, а именно обличение этого направления в законодательстве России. Большинство людей даже не задумываются о значимости самого понятия "ювенальная юстиция", они не вникают в суть развития законов, связанных с правами ребенка. Все в разговорах на эту тему связано с осуждением "синдрома Павлика Морозова" и с тем, что после введения блока "детских" законов, якобы, в стране начнется повальное изъятие детей из семьи. Люди, пытающиеся вести разъяснительную и практическую работу, объявляются сторонниками разрушения института семьи, апологетами Запада, личностями, желающими погреть руки на людском горе за счет средств государственного бюджета.

На этом фоне любая встреча с профессионалами, тем более с юристами высокого уровня, представляет особый интерес для журналистов и читателей. Трудно рассчитывать на одномоментное изменение мнения людей в отношении института ювенальной юстиции. Данная встреча и не ставила такой цели. Скорее, это была попытка призвать общество взглянуть на действия законодателей в этом направлении (проекты законов "О социальном патронате", "Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот", "Об ответственности родителей за оставление детей без присмотра", о создании "министерства детства"...) под другим углом зрения. Взглянуть на этот вопрос с позиции самого ребенка. С позиции защиты его прав. Отойдя на какое-то время от субъективного, а часто даже не собственного мнения взрослых.

Видеоконференция длилась около полутора часов. Поэтому транслировать на страницах газеты подробный отчет не представляется возможным. Автор попытается привести лишь некоторые цитаты, которые, на его взгляд, соотносятся с наиболее острыми запросами сегодняшнего общества.

Цитаты

Александр Дементьев: "...Помимо детей-правонарушителей у нас много детей-потерпевших. И задача суда, юстиции, комиссии по делам несовершеннолетних, органов опеки и органов профилактики (их у нас действует десять – это и здравоохранение, и образование, и органы исполнительной власти, и органы полиции, и т. д.) – не только выявить, наказать и перевоспитать правонарушителя, используя адекватные меры воздействия, но еще защитить и детей. К сожалению, в обсуждениях эта сторона уходит в тень, и главенствующая роль придается вопросу лишения родительских прав. Хотя это один из небольших вопросов, который в целом должны решать органы ювенальной юстиции, которые работают с детьми.

...Приведу статистику по лишению родительских прав. Ежегодно в суды Свердловской области поступает около 2400 заявлений о лишении прав, в прошлом году их было 2366. Они не все удовлетворяются и рассматриваются. По 210 заявлениям было отказано, по 1934 принято решение о лишении родительских прав, но это не означает, что лишены оба родителя. В это число попадают и такие случаи, когда один из родителей подает заявление о лишении другого родительских прав, как правило, мать в отношении бывшего супруга. Хотя есть и обратные примеры, но их меньше.

За первое полугодие 2012 года в суды поступило 1200 таких заявлений, из них 822 удовлетворено, по 73 заявлениям отказано. В каждом пятом случае суд принимает решение об отказе в лишении родительских прав. Это исключительная мера, к ней судьи прибегают тогда, когда нет возможности оставлять детей в крайне неблагополучных семьях. Случаев, когда в семье детям не хватает продуктов питания и родителей лишают родительских прав, нет. Лишают прав таких родителей, у которых дети запущены, покрыты коростами. Когда читаешь такие материалы в деле – то волосы дыбом встают от жестокости, с какой в 21-м веке родители относятся к собственным детям...

...Что касается суда, то обсуждалась проблема введения специального ювенального суда. Мы у себя в области не поддерживаем такую идею. Все вопросы, связанные с судопроизводством в отношении детей – как потерпевших, так и правонарушителей, можно решить в рамках действующего законодательства путем специализации. Такая специали-

зация в Свердловской области действует и показывает свою эффективность, в следующем году ей исполнится 50 лет. А вот вопросы вокруг этой проблемы давайте попробуем прояснить: где непонимание, а где справедливая критика.

...На сегодняшний день в думе находится более 300 законопроектов, которые затрагивают интересы детей во всех сферах жизни. Среди них есть документы, касающиеся ранее судимых детей. В связи с подписанием конвенции о защите детей от сексуального насилия дополнительно внесены три законопроекта, уточняющие нормы административного и уголовного законодательства, есть и те, которые вносят изменения в Семейный кодекс РФ. То есть реформирование сейчас ведется практически по всем отраслям права. В чем принципиальный подход? Подписанный Указ Президента РФ № 761 "Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы" провозгласил **главный принцип ювенальной юстиции – защита семьи.**

...Проблема в чем? В финансировании. Реализация многих законопроектов, в частности о социальном патронате, осуществляется из средств субъекта. Есть расчеты, какая сумма потребуется на эти цели, и необходимо, чтобы областные законодатели отдавали приоритет этим вопросам.

Увеличит ли это число случаев лишения родительских прав? Нет, законодательство как раз направлено на сокращение таких судебных споров и количества таких дел. Конечно, законов можно принять много, но должна поменяться экономика, социальная сфера. По статистике, в переломные моменты развития общества фактов лишения родительских прав регистрируется больше. Такая ситуация в стране была и после революции 1917 года, и во время Гражданской войны, и до 1927-1928 года – беспризорники, побег... Но государство находило средства и способы выхода из ситуации. Сегодня мы их применить не сможем, у нас совершенно иной уровень развития общественных отношений. Но проблема детей существует, и ее надо решать".

Наталья Гордеева: "Очень много сейчас говорят о том, что закон о социальном патронате даст право органам опеки и попечительства отбирать детей из семьи. Неправда, потому что это давно закреплено в российском праве, в частности, в статье 77 Семейного кодекса РФ. А социальный патронат – это, наоборот, тот институт, который как раз не позволит сразу разрушить семью, дав ро-

дителям второй шанс. Таким семьям будет оказана психологическая помощь, если есть проблемы в общении между родителями и детьми, медицинская помощь, которую они не смогут получить самостоятельно, педагогическая – помочь получить образование ребенку, вернуть ребенка в семью, если родители с этим не справляются.

Социальный патронат – это та преграда, которая даст возможность исправить эту ситуацию прежде, чем органы опеки и попечительства обратятся в суд с вопросом о лишении или об ограничении родительских прав. И вовсе не он дает возможность органам опеки и попечительства реализовать право забирать ребенка из семьи".

Александр Дементьев: "...Да, социальные работники вмешиваются в частную жизнь. Но вопрос в другом: что ценнее в данном случае – сохранение жизни ребенка или ситуация, которая ведет к его гибели или тяжким заболеваниям? Какая ценность превалирует, когда возникает угроза жизни ребенка? И решение о лишении родительских прав принимается только тогда, когда для ребенка создается реальная угроза. Пример из практики: у трехлетнего малыша истощение такой степени, что врачам потребовалось длительное время держать его на капельницах, чтобы привести в нормальное состояние, потому что его не кормили – все пропало. Здесь иллюзорное понятие ценности семьи – семьи-то нет. Если в так называемой "семье" созданы условия, в которых ребенок может погибнуть, то разве такая "семья" выше ценности жизни маленького человека?

...Когда мы говорим о защите, в том числе судебной, то необходимо учитывать, что судопроизводство у нас формализовано. Есть процедуры, которые суд обязан выполнять, чтобы выяснить многие детали и обстоятельства. Они не очень приятны с точки зрения эмоционального ощущения человека, который участвует в судебном процессе. И тем более детей, потерпевших от физического, сексуального насилия. И задача суда – создать такую систему мер и процедуру рассмотрения подобных дел, чтобы максимально защитить психику ребенка. **Истина – она относительна, а психическое и физическое здоровье ребенка абсолютны.**

...Случаи разные, поэтому их нужно рассматривать индивидуально. У каждой семьи свои проблемы. Есть проблемы решаемые, в том числе с чьей-то помощью, а есть не решаемые, которые кроются в

Морозовых

личности родителей. В последних ситуациях принимались и будут приниматься решения о лишении родительских прав, потому что надо спасать ребенка.

Могут ли быть перекося? Наверное, частные случаи могут возникнуть. Но российская система правосудия, система и культура применения законодательства в России, а также культура религиозная, нравственная не позволят нам впасть в крайности.

...На сегодняшний день законы в думе слушаются только в первом чтении. По законодательной технике в первом чтении депутаты лишь принимают или отвергают саму концепцию. Я согласен, что сейчас законопроект о социальном патронате содержит оценочные суждения, размытые границы понятий, противоречия. Но он внесен на обсуждение пока только в качестве концепции: создаем государственную систему защиты семьи в виде социального патроната по предварительной работе с семьями, чтобы не доводить ситуацию до лишения родительских прав, или не создаем? Вопрос принципиальный. Если создаем, тогда мы принимаем документ в первом чтении, а во втором и третьем уже детально прорабатывается каждое из положений. Можно ли прописать все? Нет, потому что даже понятие "бедность" за последние 20 лет в стране сильно изменилось".

Наталья Гордеева: "...Если говорить о социальном патронате в том варианте законопроекта, который сейчас находится на обсуждении в думе, то можно помочь семье силами опеки и попечительства или иных органов. В этом институте будут задействованы медики, педагоги, психологи. Именно поэтому в нашей стране невозможна такая ситуация, как это произошло в Финляндии".

Александр Дементьев: "...И в первую очередь всегда ставится вопрос, есть ли у ребенка близкие родственники, которым можно оставить ребенка? Если есть старшие братья, сестры, дяди и тети, которые рядом проживают и тесно общаются, и ребенок испытывает к ним доверие, то, конечно, ребенка оставляют в семье. Недавний случай, когда мальчик нашел на Серовском тракте. Мать неизвестно где, отец сбежал в ближайшее зарубежье — куда ребенка? Его передали старшему брату. Вот эта система в первую очередь срабатывает.

В Финляндии в первую очередь срабатывают органы исполнительной власти, к которым относятся социальные службы. Там сразу и безоговорочно вмешивается государство. Был звонок — сначала принимают решение изолировать ребенка, а потом начинают разбираться. Хоть они и утверждают, что их социальные работники прежде всего выясняют ситуацию, опрашивают, но факт остается фактом".

Наталья Гордеева: "...Думаю, ваш вопрос возник из законопроекта "О социальном патронате", где сказано, что помимо жалоб соседей и самих родителей органы опеки и попечительства могут выезжать и по заявлению ребенка, достигшего 10-летнего возраста. Но не эта норма дает детям право обращаться в суды и правоохранительные органы за помощью, поскольку, как я уже сказала, это было предусмотрено различными нормами права — и гражданским, и уголовным — ранее".

Александр Дементьев: "...Какая идея заложена в систему социального патроната? Во-первых, социальный патронат устанавливается с согласия родителей, с их же согласия проводится и обследование жилищных условий. Сначала в адрес выходят органы опеки, объясняют, чем могут помочь и как. Во-вторых, при рассмотрении дела о лишении родительских прав, если суд не усмотрит оснований или усмотрит возможность сохранения этих прав, то он может сам принять решение об установлении социального патроната. Без согласия родителей. Это

уже судебное решение, обязательное к исполнению.

...Ну а с точки зрения вымогательства чего-то и угроз родителям "не купите феррари — завтра подам в суд"... Думаю, мы не находимся на том уровне материального благополучия и нравственного упадка, чтобы такое происходило. Теоретически можно представить такую ситуацию, но на практике — что дети могут требовать у родителей при их скромных доходах? **Вот поэтому вмешательство органов ювенальной юстиции (хотя термин еще не сформирован в чистом виде) как раз направлено на защиту детей, чтобы не развить у них "синдрома Павлика Морозова".**

...Сегодня и в течение года совершенно четко просматриваются рьяные нападки на православную церковь. Можно бы говорить о критике, но в данном случае идут активные нападки. Почему не на другую веру? Преподносится эта критика так, что вообще бы стоило отказаться от этой религии. Мне представляется, что **испокон веков в самой идее православия была сильная власть и крепкая семья. Это кому-то не нравится.**

...Самое главное, что мы живем на территории Свердловской области и видим свою задачу в том, чтобы создать нормальные условия для жителей нашей области, в том числе детей, которые попадают в сложные жизненные ситуации, и найти разумные решения для них. Можно найти и положительные, и отрицательные примеры — такова логика развития".

Авторское заключение

При подготовке к участию в данной видеоконференции мне пришлось прочитать некоторое количество статей по данной тематике. Большинство из них носили негативную направленность по отношению к идее внедрения в России института ювенальной юстиции. Имея определенный жизненный опыт, я попытался уяснить для себя, насколько же эта огромная идеологическая машина, имеющая совершенно четкие задачи, действует на благо самих детей — главного субъекта обсуждения? Должен признаться читателю, что не смог прийти к однозначным выводам. Мне показалось, что большинство аргументов, приводимых в этих материалах, направлено в первую очередь на то, какое влияние может оказать введение пакета законов, связанных с детьми, на комфортное существование взрослых.

Насторожил меня и факт совпадения этой кампании с явными признаками противодействия ужесточению законодательства в вопросах, связанных с педофилией и другими формами насилия над детьми. Участие в видеоконференции лишь убедило меня в том, что диалог между законодателями, специалистами и обществом не завершен. Он требует своего продолжения и перехода на уровень региона, муниципалитета. Право на свое слово в этом вопросе должно быть предоставлено не только людям в мундирах и самым продвинутым журналистам, но обычным мамочкам, чьи семьи, по оценкам некоторых влиятельных господ, могут попасть под категорию недостойных самостоятельно воспитывать своих детей.

Попытка педалировать этот процесс может оказаться роковой для многих семей, проживающих по понятиям некоторых чиновников в пограничной зоне. Страшно, если эту границу начнет устанавливать какой-нибудь недалекий местный чиновник. Проблема сама по себе есть. Ее необходимо решать поэтапно, осторожно и главное — профессионально. Здесь не может быть волевых решений. Не может быть президентских и министерских окриков. Не может быть непубличных циркуляров. Все должно происходить прозрачно и понятно для каждого гражданина России без оглядки на его статус.

Материал подготовил
Алексей ГЕРАСИМОВ (ИЛЬИН)

Тяжелый транспорт в микрорайоне Огнеупорный — не редкость

Огнеупорный не спит

Очередные жалобы от проживающих в микрорайоне Огнеупорный поступили в нашу редакцию. Внутриквартальная дорога микрорайона продолжает беспокоить местных жителей шумным потоком грузовых машин. Инициативная группа Огнеупорного составила письмо депутату Законодательного собрания Свердловской области Евгению Артюху. Ведется сбор подписей.

На этот раз свое недовольство выказали жители дома № 10. Надежда Михайловна рассказывает, что в ее квартире, окна которой выходят как раз на проезжую часть, появились трещины в стене. Женщина подозревает, что причиной могла стать постоянная вибрация от проезжающего потока тяжелого транспорта. Помимо этого постоянный шум уже не просто мешает отдыхать жильцам, но и приводит к головным болям и появлению нервных заболеваний. По словам жительницы дома № 10, она и ее дочь уже не раз бывали на приеме у невролога в местной ЦГБ из-за появления расстройств нервной системы, сопровождающегося повышением артериального давления. Ее дочери всего 17 лет, и женщина очень напугана тем, что в столь юном возрасте девушке приходится обращаться за медицинской помощью. Стоит сказать, что неврологи Верхнепышминской ЦГБ подтверждают тот факт, что в последнее время все чаще среди их пациентов оказываются жители Огнеупорного. Точной причины обращения жителей Огнеупорного к этим специалистам сами врачи назвать не могут, но утверждают, что среди них немалый процент жалоб на шум с внутриквартальной дороги.

Стоит отметить, что не только жители жалуются на проезжую часть, но и студенты колледжа им. Ползунова высказывают свое недовольство. К примеру, студентки Елена Хомова и Наталья Адрианова рассказывают, что ежедневно во время занятий слышат грохот машин, проезжающих по "лежащему полицейскому", как раз установленному напротив здания колледжа. Директор колледжа Раиса Дмитриева утверждает, что лично жалоб на посторонний шум от учеников не слышала, потому и предпринимать какие-либо меры пока не пытались. В любом случае, как известно, в 2013 году колледж им. Ползунова будет переведен в другой район города. Здесь же планируется размещение детского сада. Вот только каким образом дети будут отдыхать в таком шуме, непонятно, к тому же размещение детского сада в этом месте может быть опасно, так как рядом проезжая часть.

Еще раз напомним: о том, что внутриквартальная дорога Огнеупорного в Верхней Пышме стала серьезной проблемой, местные жители стали сигнализировать несколько месяцев назад. Проезжающие по дороге внутри района грузовые машины в ночное время будят

жителей близлежащих домов. Днем постоянный поток машин создает трудности в передвижении пешеходов. Днем и ночью вдоль этой улицы с грохотом ездят многотонные грузовые автомобили.

К тому же грузовые машины паркуются вдоль этой дороги. Особенно беспокойно становится в зимнее время, когда водители, прогревая машины, оставляют их включенными. Выхлопные газы от транспорта возле домов часто вызывают недовольство. Недавно в своем интервью нашей газете инспектор дорожного надзора верхнепышминского ГИБДД Ринат Дусакаев рассказал, что вдоль этой дороги недавно поставлены новые знаки "Стоянка запрещена", но большегрузы все равно паркуются. Все дело в том, что в этом районе два завода "Металл Профиль" и "Уральские локомотивы". Известно, что у "Уральских локомотивов" есть три стоянки. У "Металл Профиля" их нет, хотя на территории есть огромные площади. Руководство завода периодически обещает поставить площадку для большегрузного транспорта, но вопрос пока так и не решен.

На данный момент в микрорайоне образовалась инициативная группа, которая подготовила письмо депутату Законодательного собрания Свердловской области Евгению Артюху. В письме указаны рекомендации от жильцов, в том числе обращение в верхнепышминскую администрацию с просьбой совершить проверку с целью ограничения въезда грузовых машин на внутриквартальную дорогу микрорайона Огнеупорный с 22.00 до 6.00.

Еще жители просят депутата обратиться в верхнепышминское ГИБДД с просьбой установки поста ДПС рядом с заводами "Металл-Профиль" и "Уральские локомотивы" с целью контроля за выполнением водителями требования расположенного вдоль дороги знака "Остановка запрещена", обратиться к руководителям заводов "Уральские локомотивы" и "Металл Профиль" по поводу организации стоянок для приезжающих на их территории большегрузов. А также выступить с инициативой строительства дороги от одной из трасс до указанных заводов, не проходящей рядом с жилыми домами.

К письму будут прилагаться подписи проживающих в домах Огнеупорного. На сегодняшний день подписать под этим обращением согласились жильцы трех домов. Сбор подписей продолжается.

Анна НАСЕКИНА